

#Одна моя подруга

Такая же, как все,
только счастливая...

СОНИЧ МАТИК

16+

Сони́ч Мати́к

#Однамо́япо́дружка

«Автор»

2020

Матик С.

#Одна моя подруга / С. Матик — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-97308-4

Сейчас не модно быть, как все. Людей учат достигаторству. Но есть те, кому это совсем не подходит, только развивает новые комплексы. Разве плохо просто быть? Разве плохо быть счастливым уже сегодня? Здесь собраны мысли, которые появляются у многих женщин. И совсем обычных, и ищущих чего-то большего. Автор никого не собирается учить, несмотря на то, что в книге есть его личный опыт применения «умных» советов Одной моей подруги. Эта книга кого-то развлечет, кому-то разрешит быть собой. А кто-то, наоборот, прочтет и скажет: «Не, я так заурядно жить не хочу!» Это тоже, кстати, классный результат!

ISBN 978-5-532-97308-4

© Матик С., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Я и Однамяподружка	5
Все мы рождаемся принцами и принцессами	8
Школьные науки или как принцессе вернуть ключ от своего замка	9
Долгая дорога к самодостаточности и при чем тут карандаш	11
Идеальные родители – это свобода плюс уверенность	13
В каждой девочке – женщина, а в каждой женщине – все еще девочка?	14
Быть взрослым или казаться себе взрослым?	16
Любить без плана	18
Слушайте, дети! Это интересно!	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Сонич Матик

#Однамояподружка

Я и Однамояподружка

«Ну, ничего необычного! Сплошная нормальность! Обыденность до тошноты! Как так можно жить?! Тем более, что-то стоящее писать, если ты такая же, как все?» – вопрошает Однамояподружка.

А я пожимаю плечами.

Да, я – хорошая девочка. Выучилась, замуж вышла, детей нарожала, пятнадцать лет в режиме: Новый год – отпуск – Первое сентября – Новый год.

Работала инженером, а потом дауншифтовалась. То есть ушла в домохозяйки.

Семейные ценности на первом месте.

Всё! Взять тут нечего!

Или?..

«Такая же, как все, только счастливая!» – отвечаю я Одноймоейподружке.

И я точно знаю, положение, в котором я сейчас нахожусь, – результат моих личных убеждений. Только я в ответе за все мои поступки.

Да! И быть счастливой – это тоже результат выбора. Это привычка, если хотите.

Наслаждаюсь окружающим миром и людьми! И это классно! Думаю, всё это вокруг, отражает мое внутреннее состояние. А если еще и выпалась, так, вообще, красота!

Родилась в семье инженеров, выучилась на инженера и инженером работала. Вышла замуж за инженера по образованию из семьи потомственных инженеров. Подозреваю, один из моих детей тоже будет инженером.

После школы я действительно решила, что стала «взрослой» и должна иметь «взрослую» профессию, «взрослую» работу и «взрослый» вид с поджатыми губами.

Долгих девять лет я помогала бухгалтерам, воспитателям, инженерам, проектировщикам и директорам. Хотела заработать все деньги, а заработала две нестираемые морщины на лбу, ротик куриной попкой и неприятное заболевание. А также осознание того, что жизнь – тлен, а я все еще чего-то хочу и жду.

Да, мне всегда везло с шефами, и коллективы сотрудников были удивительно душевными. Но работа была выстроена так, что к вечеру мне не хватало сил ни на себя, ни на родных. А в голове острой иголкой сидела мысль: *«Я должна ему, ей, им, всем!»*

Но кому и что я должна?

Что такого супер-пупер-конгениального надо устроить, чтобы меня зауважали, а главное, чтобы я сама себя зауважала?

Считаю, что человека невозможно заставить сделать что-то стоящее, если он не готов. И Однамояподружка как-то очень вовремя сказала, что у меня уже есть всё, чтобы стать счастливой уже сейчас. Вне зависимости от того, работаю я или сижу с ребёнком, живу я за городом в своём доме или в одной квартире с родителями мужа, есть у меня пара свободных миллионов или немного не хватает от зарплаты до зарплаты.

Я крепко призадумалась, да и приболела как раз. А когда очухалась после болезни, подумала: *«Как же жить хорошо!»*

И что? Получается права Однамояподружка? Почему нам надо обязательно заболеть или дожидаться, когда умрет кто-то из сверстников, чтобы понять, что жизнь хороша, и мы многое можем? Ведь сейчас мы здесь! Даже если нам отведён всего один год, неделя, день.

Это было удивительно очевидно, а ещё больше удивляло, что я никогда об этом не думала раньше.

Вот тогда у меня начались поиски личных приоритетов. «Взрослые» замашки использовались лишь при необходимости, а в ход пошла реанимация моих детских мечтаний.

Надо сказать, совет Одноймоейподружки помог. Жизненный путь стал интересней, близкие добрее, работа вдохновенней, а мое лицо – улыбчивей. И ещё через несколько лет я полностью отдалась своим увлечениям и зауважала себя.

У меня есть, пожалуй, свои суперспособности: любопытство и добрые намерения. Да-да, те, которыми устлана дорога в Ад!

Однамояподружка посоветовала: *«Это всё из-за ожидания от людей уважения. Начни сначала уважать их. Запри свои претензии к ним в тетрадной клетке. И люди сами тебе все расскажут»*

Знаете, как-то попривыкла я после этого к своим суперспособностям и уже почти научилась ими управлять.

Любопытство – моё всё, конечно! Дайте мне человека, и я согласна часами ему в рот смотреть, пока он рассказывает о своей жизни. С трудом шла к тому, чтобы не лезть без спроса в его душу. Иногда заносит, но уже реже. Теперь больше молча слушаю и читаю, чем пристаю с вопросами.

Да и с советами стараюсь быть осторожнее. Понятное дело, в голове крутится стопроцентный способ помочь оппоненту. Но, к счастью, я уже понимаю, что не могу знать всех обстоятельств его ситуации.

Я – не он, а он – не я. Ответственность за свою жизнь и свои решения нельзя перекладывать на другого и нельзя за другого эту ответственность брать! А то как-то нечестно получается.

Теперь общение с людьми – чистое наслаждение! Ничего не ожидая, я получаю в разы больше! Наверное, моё искреннее любопытство выдают глаза. Люди видят и не могут молчать, несут мне свои истории.

По завету Одноймоейподружки то, что мне свербит сказать им, я примечаю и позже прячу в своих текстах.

Кому нужен мой совет, всегда найдут его в сказках, рассказах и на моей страничке в интернете. Если захотят сами.

Вот так! Ничего необычного!

А почему со всей этой обычностью мне приспичило писать вообще и эту книгу в частности? Почему не могу и дня прожить, чтобы не оставить черные буквы на белом прямоугольнике компа или карандашные каракули в клетках тетради?

У всех есть дурные привычки. Видимо, это моя.

А ещё, зашкаливающая обычность позволяет мне видеть красоту, таланты людей, их неповторимость, их неординарность, если хотите, ненормальность каждого. И не просто видеть, а восхищаться!

Вот об этом тянет меня писать, об этом и пишу!

На оригинальность не претендую, хотелось бы писать просто. Я ведь не хочу быть классиком, я хочу, чтобы меня читали, и чтобы людям было тепло от моих слов. Ну, и иногда интересно.

Все мы рождаемся принцами и принцессами

Принцессой родилась и я.

У меня было все, чтобы быть счастливой, и все это брала с детской непосредственностью. Я получала все, что хотела, и отважно пускалась во все детские задумки. Лазала по деревьям, бегала по крышам, строила в дремучем лесу шалаши, нянчила насекомых, головастика, птенцов и купалась в неположенных местах.

В общем, было весело! Вот бы мне сейчас такую решительность, как в детстве!

Тогда я была счастлива, что у меня есть мама и папа. Я гордилась своим старшим братом перед подружками, и обожала ездить в гости к двоюродным брату и сестре. У них всегда было шумно и интересно! Они до сих пор удивительные люди!

Тогда у меня еще были две мудрые бабушки, которым я могла рассказывать все. Ну или почти все.

А вот единственного дедушки не стало, когда мне было шесть. И я его почти не помню. Это была та детская трагедия, которую я осмысленно запомнила.

У меня всегда было много друзей. Я была, как влюбчивая ворона, и с блеском в глазах смотрела то на одного мальчика, то на другого, то на учителя, то на случайного знакомого. Они все мне были интересны.

Я жила в своей сказке, не подозревая, что бывают «темные силы».

Когда жизнь сталкивала меня с ними, я еще не думала, как себе это объяснить, но они уже влияли на мое мировоззрение.

Только, повзрослев, я узнала, что в стране перестройка: экономика стала свободной от человечности, а все сбережения нам простили.

Узнала, что жили мы в маленькой квартирке, а родители крутились, как могли, чтобы в доме был хлеб с маслом, точнее с маргарином. Они экономили на всем, кроме вещей для меня.

Я старалась быть хорошей девочкой и слушалась старших. О личных границах ничего не знала, и в результате могла вляпаться в какую-нибудь гадкую историю, которая оставляла кляксу в моей душе. Много лет спустя я научилась перерабатывать подобный опыт в страшные сказки. Сказкотерапия рулит!

Ну а тогда мудрый детский разум прятал эти воспоминания, чтобы я по-прежнему могла наслаждаться ребяческими веселыми занятиями. Все продолжало идти своим чередом, только с той поры во мне поселилось чувство, что я плохая и поэтому никто никогда меня не полюбит.

Отвратный комплекс для девочки. Это же все время надо всем что-то доказывать! Особенно родителям и противоположному полу. При всей жизнерадостности, была сломана моя самодостаточность. Я надолго погрязла в зависимости от чужих мнений.

Позже я узнала, что у многих была такая проблема, и у каждого к ней протоптана своя дорожка из детства.

А в итоге такие, как мы, живут, будто черновик пишут.

Чтобы стать счастливыми, мы ждем разрешение или знак свыше. Или ждем, что нам поможет кто-то могущественный, проникнувшийся нашим печальным образом. Или заполняем эту потребность одобрения лишними вещами, лишними людьми...

Однамояподружка, потупив взгляд, сказала, что у нее тоже такое было...

Мы помолчали об этом. Что уж тут скажешь?..

Школьные науки или как принцессе вернуть ключ от своего замка

Я не осознавала причины, но так долго у меня внутри было скучно, что даже проснувшись в двенадцать лет творчество не могло заполнить эту пустоту.

Школа с уроками и друзьями спасала от постоянного пережевывания комплекса, что я плохая. Я была любопытной дружилкой и начала активно заполнять пустоту внутри чужими историями, собственными приключениями и всевозможными увлечениями.

Знаний было много, наверное, но интересных дел после школы было еще больше!

Постоянно сменяемые кружки в Доме детского творчества. Бесчисленные подружки, со своими комнатами и игрушками. Каток, парк, пляж, лес, стройка, площадка, гаражи – надо же все обследовать!

Интернета не было, а потребность в потоке информации была. Мы создавали этот поток сами, как умели.

А книги?! Школа познакомила меня с техникой: «читай и запиши главное». И мне именно так нравилось читать не только учебники, но и стихи, и сказки. Я постоянно что-то записывала и зарисовывала для себя по прочитанным книжкам.

Насытиться книжной пылью дома не могла, мне казалось два стеллажа – это как-то невыразительно. Вот библиотека – это да!

Много времени мы проводили там. Это было высшее общество! Целый мир интересных историй и людей, а мы – главные персонажи!

«Когда общаешься в таких интеллигентных кругах, надо использовать принципы светской этики» – выдала Однамояподружка.

Я запротестовала: *«Нас такому не учили!»* Хотя, наверное, учили, просто не все было в понятной для подростков форме. Поэтому пролетало мимо ушей.

В те годы правила общения появлялись исключительно на основании личного опыта, и уже во взрослой жизни полностью себя оправдали.

А светская этика? Нет, не слышала! Хотя пора бы уже теорию почитать.

Итак, мои помогающие дружить правила:

- не можешь сказать приятное, промолчи;
- дай закончить человеку мысль;
- не всегда и не везде можно говорить все подряд;
- следи за реакцией слушателя, может ему не интересно;
- если хочешь, чтобы к тебе прислушались, дожись, пока твоего мнения спросят;
- не критикуй того, кого нет рядом. Это не честно;
- твое отношение к человеку не должно зависеть от мнения окружающих о нем;
- люди любят смешных, и не любят тех, кто умничает и нытиков, даже если нянчатся с ними;
- не стесняйся стесняться!

Общение – главное, чему я училась в школе!

Но я интроверт, периодически уставала от людей и заболела. Отлынивать тоже надо уметь!

Это случалось часто. Как известно, больному ребенку положены малина, мед, теплые носки и родительская ласка. Поэтому пока со мной сидела мама, мне казалось, что я, вообще, молодец!

Было в школьные годы и еще одно событие, повлиявшее на мою жизнь. Точнее один человек...

Есть же такие святые люди, которые верят, что увлечения подростков – это не глупости! Жаль, что не всегда это родители.

Под внимательным взглядом Татьяны Ивановны Зубоченко, нашего классного руководителя в старшей школе, я заинтересовалась другой стороной книжного мира – мне понравилось писать!

Отдельная ей за это моя горячая благодарность! До нее никто из взрослых не говорил со мной о моих стихах и текстах.

Вот в те годы я уже осознанно начала творить. Обрела внутреннюю свободу и отправилась в путешествие к своему Я.

«Обретая свободу мышления, мы получаем ключ к желаемому жизненному пути» – многозначительно заметила Однамояподружка.

Это смешно! До самоопределения мне было еще очень далеко! Я хваталась за все подряд. Я затыкала пустоты, а не определяла свой жизненный путь.

Грамотных проводников подросткам по умолчанию не выдают, поэтому, как и многие, шла, придерживаясь хаотично выбранных направлений.

Захватывающие годы начались, доложу вам!

Мир разделился на внешний, где я питалась новыми знаниями, эмоциями, картинками, и внутренний, свой замок, наполненный волшебными образами и переживаниями, куда я сбегала по вечерам.

Тут я была, кем хотела. Придумывала свои реальности и переносила их в виде рисунков и слов на бумагу. Это было похоже на удивительные управляемые сны, которые хотелось сохранить.

В этом мире мне никогда не было скучно, я могла неделями не выходить из своей комнаты, лишь бы были тетрадки, карандаши и музыка. Я полюбила свое одиночество в этом замке, и ту тянущую потребность заполнять внутренний мир всем, что мне хоть капельку интересно.

Да, школьные годы многому меня научили, но внесли в мою жизнь и массу ложных убеждений. Но об этом потом.

Долгая дорога к самодостаточности и при чем тут карандаш

Пришло время рассказать, откуда взялась Сонич Матик. Мой псевдоним так прилип ко мне, что я уже перестала его отделять от своего Я

Итак! Начало 1995 года. Мне почти двенадцать лет. Зимняя смена в пансионате предполагала массу всего нового и интересного.

Навсегда запомнила огромные окна актового зала с видом на замерзший Финский залив, группы со светлыми комнатами. Рядом с основным корпусом холодное здание школы, состоящей из четырех классов, если не путаю.

Вся территория казалась сказочной под белым снегом с ледяными высокими горками. Или это только в воспоминаниях так?

Многое было в первый раз: первая закадычная дружба, первая любовь, первый конфликт со взрослым. Первая песня, написанная ночью при свете луны, когда проснулось во мне желание писать о своих чувствах и восторгах.

При чем здесь **Сонич**?

А вот при чем. В нашу группу одновременно попало пять девочек Свет. Ничего не поделаешь, Светлана было популярное имя в Ленинграде на заре восьмидесятых!

И чтобы как-то различаться одну называли Светлана, другую Лана, третью Светик, четвертую – не помню, а меня с легкой руки *Одноймоейподружки* стали называть Соничем, Сонитой или Соней. И мне это имя очень подошло, я действительно люблю поспать!

И никто спорить не стал. Даже учителя звали Соней, кое-где даже в журнал я была так записана.

Помню, меня очень веселил диалог с преподавателем:

«– Соня, как твое полное имя?

– Светлана!»

А потом я практически срывала урок долгими объяснениями, почему так вышло.

Мне кажется весь класс ждал моего диалога с каждым новым учителем.

Все три месяца в пансионате я прожила под именем Соня. И было такое, что многие даже не знали моего настоящего имени.

Вот так появилось мое Альтер эго с внутренним миром, полным фантазий и творческих планов.

Я мечтала обо всем подряд, считала, что могу если не перевернуть этот мир, то, по крайней мере, украсить своими талантами.

И хотя земная Я сталкивалась с реальной жизнью, школой, хорошими и не очень людьми, Сонич в это время тщательно охраняла внутри волшебство созерцания, созидания и перерождения вещей и понятий.

Я слушала музыку (Кто помнит радио «Модерн»?), читала книги. Писала первые тексты, стихи и удивлялась, неужели я тоже когда-нибудь смогу писать красиво?

Моя жизнь в тот период была удивительно наполненной. Я не беспокоилась за свое будущее, мне было интересно в моем настоящем. Каким-то странным образом у меня всегда находилось время для творчества. Я всегда с кем-то дружила, но не была ни от кого зависима, мне было хорошо в одиночестве и ни капельки не скучно.

Думаю, тогда я узнала всю прелесть свободы мышления. Я почувствовала вкус Самодостаточности.

И именно это состояние я стала вспоминать позже, когда выкарабкивалась из болезни, и позже, когда уже решила выбрать писательство вместо работы инженером.

Понимаю, что до реальной самодостаточности мне и сейчас далеко, возможно эта дорога займет всю жизнь. Но я уверена, что, положив начало в глубокой юности, я сделала верные шаги в нужном направлении.

И еще уточню для тех, кто подозревает, что я много говорю о себе и эгоизме. Не сомневайтесь так и есть! В данном случае, Самодостаточность – тот же эгоизм, только называется более благозвучно. Об этом я еще буду говорить в других главах.

Ах да! Почему Матик?

Матик – это химера моей девичьей фамилии и названия марки моего механического карандаша-труженика.

Он участвовал во всех моих творческих порывах более десяти лет, и я считаю такой помощник заслужил светлую память.

Идеальные родители – это свобода плюс уверенность

Родители растили меня свободной.

Они никогда не давили на меня, не принимали за меня принципиальные решения. За это я им благодарна.

Они наблюдали, как я расту, наверное, чем-то были недовольны, чем-то довольны, я об этом мало знаю. Но главное, они всегда были за спиной. И я точно знала, что у меня есть к кому обратиться в сложной ситуации.

Я не боялась перевестись на вечернее, ради работы. Не боялась выйти замуж за студента, сама будучи студенткой. Мне не страшно было родить первенца, ради него бросить универ и уже с ним на руках вернуться на учебу через два года.

Когда много лет назад я тяжело заболела, мне было так страшно за тех, кого могу оставить, и за себя, что хотелось промолчать и делать вид, что ничего не происходит.

Не хотелось перекладывать на них эту горечь, но это было бы неправильное решение.

Уверена, убеждая их, что ничего страшного не будет, я сама набиралась сил для той борьбы. И вместе мы победили. Опять-таки благодаря их поддержке, их молитвам.

Такая поддержка дорогого стоит!

Я старалась не злоупотреблять готовностью родителей помогать. Со многим справлялась без трагедий и безвыходности, но исключительно благодаря уверенности в их поддержке.

Когда за тобой такая надежная добрая сила, становишься и сам сильнее, а многие вещи становятся проще. Благодаря или вопреки, но я делала то, что считала правильным, потому что была уверена!

Сейчас эта уверенность осознанная, похожая на привычку нести ответственность за свои поступки. А в детстве, юности эта уверенность больше была похожа на эксперимент. Я не понимала, откуда берется смелость на какие-то авантюры, просто знала, что если не сделаю этого, то буду жалеть всю жизнь.

Я редко звоню маме и папе. К сожалению, я не собранная в этом плане. Мне сложно говорить с ними по душам напрямую. Но каждый вечер я мысленно благодарю их за все, желаю им здоровья, спокойствия духа и больше времени и энергии на важные для них занятия.

Они воспитали меня увлеченной, и мне так хочется, чтобы они и сами, кроме обязательных дел для других, посвящали время себе, своему хобби, своему здоровью.

Я желаю им быть увереннее в нас, своих детях и внуках, чтобы свободно реализовать уже свои желания и мечты.

Однамояподружка промолчала весь мой монолог про родителей.

«Скучаешь, что ли? Так давай позвоним твоим родителям?»

В каждой девочке – женщина, а в каждой женщине – все еще девочка?

То, что во мне живет женщина – я знала сразу. Не знаю откуда, но сколько я себя помню, точно ощущала себя женщиной. Хотела нравиться противоположному полу, без конца прихорашивалась, перенимая опыт привлекательности у старших подруг.

Я считала себя страшилкой! Маленькую меня принимали за мальчика. А в школе, самая низкая и плоская, я старалась привлекать к себе внимание обезьяньим поведением. И, как ни странно, получалось! Поклонники были. Потом и муж нарисовался. Но переходный период с этим не закончился.

Я продолжала всем что-то доказывать!

Сейчас даже обидно за ту мою версию. Так искренне огорчилась, что не все ее любят! Вот глупышка!

Из школьных лет помню, что массу времени уделяла своей внешности. Читала соответствующую взрослую публицистику, благо ее в девяностые была тьма. Смесь бабушкиной коллекции «Работницы», «Крестьянки» с маминной Burdой, приправленные перчиком Speed-инфо. Торчала часами перед зеркалом: подбирала наряды, крутила прически, даже сама себе челку стригла. Было у меня и пособие «Как стать женщиной». Как вспомню, так вздрогну! Это же даже не литература! Про предлагаемые там идеи, вообще, молчу.

Все это прорастало в детском возбужденном мозгу и представлялось необыкновенными яркими нарядами. Без которых, сами понимаете, приличная девочка не имеет права на существование.

«Эlegantные женщины не похожи на рождественскую елку» – говорит Однамояподружка, разглядывая свободную, но сомнительную прессу девяностых.

«Ага, – говорю, – ты еще покритикуй наряды от кутюр на подиуме!»

Но в принципе, если брать меня-подростка, то она права.

Я не понимала, как же мне стать интересной. И та самая пресса, и телевидение 90-х внушили мне, что внешность – самый верный способ. И как бы мама не старалась меня обшивать и принаряживать, я всегда находила способ сделать свой look фееричным.

Зеленое пальто и красные шарф с перчатками; клетчатые брюки и кепи а-ля «Олег Попов»; рыжая объемная кофта, почти пальто, которая делала меня похожей на апельсин с ножками; форменная лётная папина рубашка, расшитая бусинами, цепочками и цветами; зеленый лак для ногтей и зеленая же помада. Да много там интересного было и оригинального!

Друзья у меня имелись в огромном количестве, и я с гордостью считала, что мои наряды привлекают людей. Я ж тогда не знала, что ко мне тянулись из-за моего любопытства и большого количества анекдотов в арсенале.

Вот такое сложилось ошибочное убеждение! Хотя сейчас я понимаю, что своим внешним видом я пыталась спрятать себя настоящую, закамуфлировать внутренний мир, которого очень стеснялась.

Весь этот костюмированный фарс с целью привлечения мужского внимания продолжался довольно долго. Даже на работе после института перед каким-то корпоративом Однамояподружка подтрунивала надо мной:

«Почему это вы, невзраченькие девчушки, тесанные топором, так ярко одеваетесь?»

Я оглядела себя в зеркало и обиделась. Какая же я невзрачная? Где же тесаная топором?

Но вдруг я поняла, что вся эта амуниция, драпировка и яркий макияж, ну, никак не подчеркивали мою «симпатишность»! Наоборот, я сделала максимум для того, чтобы люди могли нафантазировать обо мне все, что им вздумается. Вот и получила: «невзрачная и топоромтесанная», сверху-то макияж да мишура!

Да, переходный период от девочки к женщине затянулся для меня лет до двадцати пяти! Теперь я не скрываю от людей свой внутренний мир, свою женственность. И в одежде предпочитаю такие вещи, которые говорят о моем спокойном отношении к миру и уверенности, о принципах, об уважении к окружающим, и... хватит!

Уверена, что внешность сообщает все обо мне еще до того, как я открываю рот. Так зачем ей давать болтать лишнее? Лучше я сама про себя расскажу!

Быть взрослым или казаться себе взрослым?

После школы я казалась себе взрослой. Я решила, что хватит вот этих вот детских фантазий несбыточных, и пора выбрать взрослую профессию, где можно заработать денег на хлеб с маслом в этом нестабильном мире.

Я поджала губки и поступила в технический вуз. Немного зубрежки, ломания принципов через колено, и заветный диплом специалиста будет у меня в кармане!

Это было очень, очень взрослое решение.

Сейчас вспоминаю, что когда меня переводили из младшей детсадовской группы в старшую на втором этаже, я испытывала ровно те же эмоции. И вот это уже забавно!

Вернемся в универ, где считая, что взрослая, я начала искать... Нет, не работу, а спутника жизни. То, что мне попадалось было либо слишком бестолковое, либо слишком юное, либо слишком чужое и женатое. Очень скоро я разочаровалась в мужчинах.

«Значит они и не нужны вовсе! Мужчина – аксессуар дополнительный, обойдемся без него!» – вторила Однамояподружка.

И нашла мне работу. Я ж взрослая, чего у родителей на шее сидеть?

Когда образовался полный комплект взрослой жизни: работа с утра до вечера, ежедневные вечерние занятия в универе и ночные загулы с друзьями, я казалась себе очень зрелой тетенькой. Меня прям распирало от гордости, что я сама себе вот такую жизнь устроила. Только по-прежнему жила у родителей и трепала им нервы, по-прежнему делала, не то, что хотела, а то, о чем смотрела в фильмах, читала в дешевых газетенках.

Я всем своим поведением отвечала на деструктивный запрос студенческого сообщества. Как и многие эмоционально незрелые юноши и девушки, я стремилась к моральному самоуничтожению. Цели, ориентиры, ценности – все потеряло смысл.

Еще немного такой взрослости, и я бы таких дров наломала, что было бы уже не разгрести, но летом две тысячи второго произошла встреча, которая изменила мою жизнь. Нет, не правильно, она вернула мне мою жизнь!

Июль, долги в институте закрыты. Можно работать днем и гулять ночью. Тут случайно появился Он!

Я знала, что это Он, хотя и говорят, что в «таких» заведениях нельзя познакомиться с приличным человеком. Это же не библиотека! Да, это был ночной бар, коих в Петербурге в те годы было немерено. Я сразу поняла, что люблю, и любит он.

«Разве такое бывает? Разве можно так любить незнакомого человека?!» – удивлялась Однамояподружка.

На следующий день я уже была уверена, что жить без него не могу. Мы встречались, гуляли, общались и наслаждались друг другом. Он с легкостью познакомил меня со своими родителями, и так же влегкую я представила его своим. Тут все понятно, к чему дело идет, да?

Но я струхнула. Все было настолько серьезно, что я не знала, что делать. Мне было страшно продолжать эти отношения, страшно было даже подумать, как все поменялось.

Все перевернулось в моей «взрослой» жизни! Я осознала, наконец, что вела себя как сорвавшийся с поводка щенок. И ничего взрослого в этом не было. Это все миф, который я сама себе придумала. Я сама себе только казалась!

Власть любви все поставила на свои места.

Мы сошлись, расписались и, нет, мы не повзрослели... Мы стали взрослеть вместе! Мы учились принимать решения, брать на себя ответственность. Мы осознанно строили свою новую семью, разрешая себе быть друг с другом детьми.

И каждый день я вспоминаю слова *Одноймоёподружки*: «*Разве такое бывает? Разве можно так любить человека, которого знаешь столько лет?*»

Мы вместе почти двадцать лет, у нас два сына. И больше всего мы любим быть им ровесниками. Играть в одни игры, дурачиться, шутить, гулять, смотреть фильмы и мультики...

Ну, нафиг эту взрослую жизнь! Ее на работе хватает!

Так какое же оно, чувство, которое так меняет людей?

Любить без плана

До двадцати лет я искала какой-то такой любви, я предвкушала ее. Думала, какая же она? Я смотрела на каждую очаровательную девочку, на каждого симпатичного мальчика и думала, а они знают, что такое любовь?

Я писала стихи и испытывала на прочность любые отношения, даже краткосрочные. Но все было так однобоко, невнятно... Да чего уж там! Все было так криво, что я решила: *«Любви нет!»* Только проникновенные песни Наутилуса продолжали рождать во мне какой-то трепет.

Позже я сидела на их концерте, точнее на концерте Ю-Питера, и слезы счастья обжигали мои щеки, когда Бутусов запел *«На берегу безымянной реки»*. А за руку меня уже держал тот, кто отвечал моему трепетному сердцу.

Раз! И все встало на свои места.

Раз! Пролетели незаметно два десятка лет, и меня не тревожат вопросы о любви.

Раз! И хочется, чтобы любовь была у всех.

Такая эгоистическая добродетель во мне говорит.

Я уверена, любовь не ущемляет личность, она высвобождает свободную энергию, скрытую под тяжелой ношей физических потребностей. Любви не дашь совет. Она индивидуальна для каждого.

А что про нее знаю я? Что такое любовь для меня?

Любовь – это что-то большое-большое и так близко-близко, как южное бирюзовое море у ног.

Любовь – это двое, но одно целое (Геометрия тут не работает).

Любовь – это близость физическая и ментальная.

Любовь – это работа и отдохновение.

Любовь – это отдавать и принимать.

Любовь – это компромисс и ультиматум.

Любовь – это нормальная жизнь и второе детство.

Любовь – это совместные привычки и интересы.

Любовь – это дети, растущие на глазах.

Любовь – это вкладыши «love is» и фильмы по ночам.

Любовь – это просто хорошо рядом.

Любовь – это чудо, его не хочется препарировать.

Я не знаю, что такое любовь. Я ее не планировала

Просто она есть, и мне ее дали, как подарок. Я нежно за ней ухаживаю, поливаю, пересаживаю, а она растет и цветет. Но у каждого своя любовь и своя манера обращения с ней. И об этом не узнаешь, пока не встретишься с ней.

«Все мелодии спеты, стихи все написаны.

Жаль, что мы не умеем обмениваться мыслями...»

«Дискотека Авария» бывает на редкость точна и романтична. Они знают, о чем поют!

Вот такая неопределимая и многоликая эта любовь!

Слушайте, дети! Это интересно!

«Не лезь, когда не спрашивают!»

«Вырастешь – узнаешь!»

«Маленький еще!»

«Молоко на губах не обсохло, советы давать!»

Помните подобные формулировочки?

А что это? Правильно! Дискриминация по возрастному признаку!

А потом взрослеющий гражданин будет заявлять: *«Я уже не ребенок!»*, *«Что я маленький, что ли?»* и прочее.

А уже взрослый товарищ всеми фибрами своей души уверует, что дети – не равно взрослые. Кто-то будет от этого молча страдать, кто-то – активно доказывать эту истину. И практически все будут косо смотреть на человека, у которого детство в попе, а «ему уже сорок лет!»

Это я к тому, что если все-таки «детство в попе», и хочется играть в игрушки, качаться на качелях, кататься с горки и рисовать мелками на асфальте, то этим можно заниматься вполне официально, родив собственного ребенка!

Уже не косятся. Проверено!

А во всех остальных случаях, когда индивиды доказывают, что уже повзрослели или наоборот страдают по утраченному детству, это уже очень похоже на психологическую травму. Но не мне об этом судить, я не психолог. Могу делиться только собственным опытом.

Итак, я живу с двумя подростками, а если считать мужа, то с тремя. Каких же принципов я придерживаюсь?

О да! У меня есть принципы! Так легче не потерять себя в педагогике. А то, знаете ли, когда пар из ушей от воспитания идет, как-то теряешься...

1. Уметь контролировать себя.

«Ха-ха» три раза! Хотелось бы контролировать, но вспыльчива. Поэтому в сложном вопросе стараюсь уходить от разговора, пока не сформулирую доказательства. Иначе смысла в споре не много.

Но иногда именно отстраниться от бессмысленной перепалки идет на пользу и родителям (мне, значит), и ребятенку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.